

Команда Дрела подошла к отсеку, чтобы выйти на свой корабль. Кроме крови и бластерных следов, оставшихся с начала захвата судна, им за время пути никто не попадался.

— Все-таки хорошо ты его отмудохал, рогатый, — прервал молчание Хидан. — Жаль, конечно, что я джедая всего-лишь разок пизданул...

Морита посмотрела на Дрела. Взгляд ее так и говорил: «Я знаю, что ты сделал», — но, как бы ни хотелось это обсудить, сейчас не время и не место.

Все это время сам Дрел провел в молчании и лишь сейчас обратил внимание на Хидана. С самого начала, когда команда была только-только создана, решили, что поисками кандидатов займется Морита. Далее, если ее все устроит, кандидат общается с капитаном. Она достаточно ответственно подходила к этому вопросу, поэтому Дрел практически никому не отказывал.

— Морита, кто это? — спросил Дрел.

— Это... Хидан, — она посмотрела на деваронца. — Хидан, знакомься. Это Дрел — наш капитан.

— О, заебись, рогатый начальник. Здравов Дрел-сан. Че, когда новая миссия? Я уже заебался ходить по этой железной коробке, — Хидан стукнул по стене. — Надеюсь, мы отсюда свалим.

Грубый ответ и неизвестное склонение имени не удивили Дрела. Постоянно находиться в преступном кругу — и не такое услышишь. К тому же капитану хватало опыта определить, когда «катят бочку», а когда по-пиратски вежливо отвечают. Деваронец повернулся к Акки, которая так не проронила и слова после боя с джедаем. Повернулся обратно к Морите. Нажал на кнопку, чтобы открыть люк на судно.

— Где Раху и Бёрш?

— Раху ранили. Бёрш должен был отнести его на корабль.

Они зашли на судно. Тусклый свет и узкий коридор встретил их как родных. Вчетвером пиратская компания с трудом умещалась. Дрел пошел в жилой отсек, за ним и остальные.

— Капитан, — слышался в коридоре голос переводчика Бёрша.

— Как он? — спросил Дрел, зайдя в помещение.

— Жив, — коротко ответил гаморреанец.

Здесь было довольно уютно, но места на всех не хватало. Бёрш сидел на стуле, но если вставал в полный рост, то почти упирался головой в потолок. Раху лежал на низкой кровати. Рядом были тумбочка и столик с разным хламом. Имелась подставка вроде столешницы. С другой стороны, параллельно этой, находилась такая же кровать.

— М-да, — Дрел посмотрел на Мориту. — А где Влисерин?

— Он погиб.

— Ясно, — деваронец глубоко вздохнул. — Надеюсь Раху не последует за ним. Сможешь его подлатать?

— Боюсь, что нет. Ему осколками разнесло все тело. Мне казалось, что он умрет раньше, чем мы закончим на корабле. Но нет, живуч, как всегда.

— Ладно... — Дрел подошел к выходу из помещения. — Попытайся сделать так, чтобы он не умер. Пусть дотянет до Дракенвелла.

Дрел вышел из комнаты. Для него все эти врачевания — темный лес. Бёрш тоже ушел. У него с этим еще хуже: если ему порежут руку, то он даже не подумает остановить себе кровь. Морита, по сравнению с ними, была настоящим доктором. Только вот она знала, как оказывать первую помощь при легких ранениях, а не вытаскивать с того света безнадежных пациентов. Смотря на полумертвого забрака, Морита видела, что тот держится только на своей феноменальной живучести, — но и ей скоро придет конец.

— Хидан, что ты видишь своими арканианскими глазами?

— Я вижу, что он светится, — ответил он немного помедлив.

— Это-то понятно, — Морита прекрасно знала, что арканианцы видят в инфракрасном спектре. — Но я говорю о твоих инстинктах. Ты же как-никак арканианец.

— Чего блять?!

— Арканианцы славятся своими... — она вспомнила книгу-ужастик про арканианские эксперименты на разумных. — ...докторами. Ты должен что-то придумать.

— Как?!

— Как-нибудь, — Морита вышла из комнаты.

— Блять!

Хидан как бывший шиноби, конечно, разбирался в полевой медицине. В прошлом он достаточно хорошо изучил человеческое тело. Особенно свое, во время убийства себя же. Но сейчас все эти знания бесполезны. Перед ним не человек. Да и даже если бы был человеком, Хидан умел только калечить, но никак не лечить забраков.

— Пидарас, блять, — Хидан легонько ударил кулаком в плечо Раху. — Это я должен был тебя убить. Сначала у меня из-под носа увели джедая, теперь еще и тебя. Сука, куда я попал. — Он сел на стул рядом и обхватил голову руками.

В голове плавали мысли о случившемся. Прошло не так много времени в новом теле, но уже столько случилось. Из-за стресса появилась какая-то одержимость обещаниями. Хидан поднял голову на забрака. На лице его ничего не отражалось, и только холодный пот стекал по вискам. Татуировки не вызывали никакого интереса, но рожки...

Пальцы слегка коснулись лба с рогами. Твердые на ощупь. Кости как-никак. Вместе с этим пришло ощущение, что еще чуть-чуть, и Раху умрет. Ему осталась буквально пара минут.

— Эй, эй! — запаниковал Хидан. — Я же сказал, что убью тебя лично, ты куда?! — Он резко встал. — Стоять, блять!

Сердце Хидана заколотилось. Он еще никогда не переживал так сильно за кого-то разумного. Если Раху умрет, то Хидан не сдержит обещание самому себе. В прошлом мире он не цеплялся за них, но сейчас ему показалось, что начинать новую жизнь с невыполненного обещания — не лучшая затея.

Что делать дальше и как спасти забрака, Хидан не знал. Вытащить осколки? Перемотать все его тело тканью? Все промчавшиеся идеи казались бредовыми. Оставалось только одно.

— Джашин! — закричал Хидан и со всей силы ударил по груди забрака.

Одна из лампочек в комнате треснула. По руке прошла такая дрожь, что Хидан подумал, не умер ли он еще раз. Он сам не понял, почему это сделал, просто что-то внутри подсказало, что нужно сделать именно так. Теперь Хидан был уверен на сто процентов, что брак не умрет.

Вздохнув, одаренный лег на кровать рядом. Голова закружилась, словно его бросили в вихор. Закрыв глаза, он заснул. Такую сильную усталость Хидан не чувствовал со времен марш-броска через всю страну Песка.

Хоть Морита и сделала вид, что ушла, на самом деле она внимательно наблюдала за Хиданом. Увиденное ей не понравилось. Бесшумной походкой, словно рысь, она нависла над спящим арканианцем. В первую встречу она видела перед собой не того мальчика, на которого

смотрела сейчас. Тогда это был обычный оборванец, каких миллионы и миллиарды во внешнем круге.

Сейчас же... все изменилось. На лице подростка появились морщины. Немыслимо. Некоторые волосы, и без того белые, как снег, стали отдавать сединой. От него словно веяло смертью. Морита знала, кто такие одаренные и на что они способны. Она сама была чувствительна к Силе. Но, к сожалению, имела с ней слишком слабую связь. Недостаточную, чтобы считаться полноценно одаренной, и слишком слабую, чтобы до конца понимать, кто перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/8978/256334>